

4. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.
5. Гришэм Д. Вердикт. Завещание: Романы / Д. Гришэм; пер. с англ. И.Я. Дорониной. М.: Издательство АСТ, 2003. 814 с.
6. Гришэм Д. Золотой дождь: роман / Д. Гришэм; пер. с англ. М. Тугушевой, А. Санина. М.: Издательство АСТ, 2003. 558 с.
7. John Grisham. The Runaway jury. New York: Random house inc, 2006. 550 p.
8. John Grisham. The Rainmaker. New York: Random house inc, 2003. 598 p.
9. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Bloomsbury publishing PLC, Oxford, 2002. 1692 p.
10. Longman Dictionary of English Language and Culture. Pearson Education Limited, Essex, 2006. 1621 p.

УДК 802.0-561.5

Усманов Ф.М.

*Самаркандский государственный институт
иностранных языков (Узбекистан)*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУСОСТАВНЫХ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

F. Usmanov

Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan

FUNCTIONAL ANALYSIS OF THE TWO-MEMBER NONVERBAL SENTENCES (IN THE ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES)

Аннотация. В статье рассматриваются двусоставные безглагольные предложения английского и узбекского языков на уровне синтаксической семантики в позиции сказуемого, выраженного прилагательными. При изучении функционально-семантических признаков прилагательных в позиции сказуемого выявлены квалитативность, компаративность и стативность и определена их сочетаемость на базе предикативной и субординативной связи. Изоморфный характер функционально-семантических признаков прилагательных свидетельствует об их семантико-синтаксической значимости для адекватной характеристики лица или предмета в роли подлежащего безглагольного предложения в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: синтаксический элемент, стативность, компаративность, субординатив, дифференциальный синтаксико-семантический признак, субстанциальность, квалитативность, локативность, темпоральность.

Abstract. The article deals with two-member nonverbal sentences at the level of syntactic semantics in the position of the predicate, expressed by adjectives. While investigating functional-semantic features of adjectives in the position of the predicate, the author focussed his attention on qualitativeness, comparativeness and stativeness and determined their combinations on the basis of predicative and subordinative syntactical connections. Isomorphic character of functional-semantic features of adjectives testify to their semantic-syntactic significance in characterising a person or thing acting as the subject of the nonverbal sentence in the contrasted languages.

Key words: syntactical element, stativeness, comparativeness, quantitative characteristics, differential syntactic-semantic features, substantiality, qualitativeness, locativeness, temporalness.

Целью данной статьи является сравнительно-типологический анализ двусоставных безглагольных предложений английского и узбекского языков с точки зрения синтаксической семантики. Как известно, конкретные приёмы сопоставительного метода, применяемые в процессе анализа грамматической структуры языков, в основном определяются задачами этого метода, т. е. необходимостью выявления структурно-функциональных особенностей грамматического строя исследуемых языков. Исходя из этого соображения, сопоставительное изучение односистемных и разносистемных языков имеет как чисто теоретико-лингвистические, так и практико-методические цели, и может создать нужные условия для соединения теории и практики в процессе исследования и изучения языков, так как выявление сходства и различий языковых единиц родного и иностранного языков, терминологически определяемых как изоморфизм и алломорфизм языковой структуры, способствует лучшему пониманию и усвоению иностранного языка [1, 3-4].

Двусоставные безглагольные предложения английского языка не отвечают требованиям грамматической нормы, но тем не менее широко встречаются в разговорной речи, как в письменной, так и в устной её формах, в то время как для узбекского языка – это грамматическая норма [4, 212]. Тем значимее представляется возможность проведения синтаксического анализа структуры двусоставных безглагольных предложений английского и узбекского языков на основе теории, разработанной А.М. Мухиным и применяемой в ряде научно-исследовательских работ [3].

Функционально-семантический анализ двусоставных безглагольных предложений в разносистемных языках базируется на определённой семантической категории синтаксических элементов языка, а также комбинировании синтаксических средств, взаимодействующих на основе общности их семантических функций. При изучении функциональных аспектов двусоставных

безглагольных предложений выявляются дифференциальные синтаксико-семантические признаки элементарных синтаксических единиц в позиции сказуемого на уровне синтаксической семантики, и из серии категориальных признаков выделяется квалификативность. А.М. Мухин отмечает, что квалификативность в серии категориальных признаков может быть либо качественной, либо компаративной характеристикой, в серии некатегориальных или частных признаков – либо стативной, либо количественной характеристикой [2, 73].

В результате исследования кваликативных элементов в структуре двусоставных безглагольных предложений английского и узбекского языков мы выявили такие дифференциальные синтаксико-семантические признаки, как кваликативность (качество), компаративность (сравнение) – из серии категориальных признаков, стативность (состояние) – из серии некатегориальных признаков.

Квалитативность выражает характеристику через обозначение качества лица, предмета или явления.

Признак качества обуславливает специфику лексической базы реализации. В качестве таковых выступают имена прилагательные, обозначающие цвет, размеры, свойства, особенности характера и т. д., а также субъективную оценку предмета или явления.

Прилагательные, обозначающие качественные свойства предметов, являются лексической базой кваликативности. Предложения с семантико-синтаксическим признаком кваликативности поддаются трансформациям-заменам или трансформациям-номинализациям.

В свете вышесказанного проанализируем следующие примеры:

1. *Literature silly* [10, 17].
2. *Flags red and white* [15, 91].
3. *Manic depressive* [13, 69].

Благодаря экспликации глагола-связки эти предложения сразу начинают отвечать грамматической норме современного английского языка:

1) *Literature silly* → *Literature is silly*.

2) *Flags red and white* → *Flags are red and white*.

3) *Manic depressive* → *Manic is depressive*.

Синтаксические единицы *is silly, are red and white, is depressive* в зависимости от целей и задач исследования могут получать различные трактовки. С чисто грамматической точки зрения они представляют собой именное составное сказуемое [8, 73-74], с точки зрения актуального членения предложения характеризуются как элементы тема-рематической структуры [6, 84-85] или анализируются как компоненты метода непосредственно составляющих [7, 60-61].

Нами эти синтаксические единицы рассматриваются с точки зрения синтаксической семантики.

Благодаря их реализации в структуре предложения в позиции сказуемого они обладают квалификативностью как категориальным синтаксико-семантическим признаком и квалитативностью – как частным проявлением из серии категориальных признаков. А элементы в позиции подлежащего *literature, flags, Manic* обладают субстанциальностью из категориальных признаков и, одновременно, носителями качественной характеристики за счёт элементов в позиции сказуемого.

На материале узбекского языка эти же синтаксико-семантические признаки в позиции сказуемого представлены также прилагательным:

1. *Иброҳим ҳасис* [16, 355].

2. *Бунинг тарихи узоқ* [17, 63].

3. *Ғозихон ҳам Иброҳимдан яшии* [16, 356].

4. *Суянган деворлари ҳам яшил* [16, 266].

5. *Фронт қатта* [18, 313].

В данных предложениях синтаксические элементы *ҳасис, узоқ, яшии, яшил, қатта* определяются как квалификативная квалитативная синтаксема и на базе предикативной связи сочетаются с субстанциальной синтаксемой носителя качественной характеристики (*Иброҳим, Ғозихон, фронт*), и эти элементы (*тарихи, деворлари*) наделены ещё другими синтаксико-семантическими при-

знаками посессивности.

Все эти предложения английского и узбекского языков поддаются трансформации номинализации:

– *Literature is silly* → *silly literature*;

– *Flags are red and white* → *red and white flags*;

– *Manic is depressive* → *depressive Manic*;

– *Иброҳим ҳасис* → *ҳасис Иброҳим*;

– ... *тарихи узоқ* → *узоқ тарих*;

– *Ғозихон ... яшии* → *яшии Ғозихон*;

– ... *деворлари ҳам яшил* → *яшил деворлар*;

– *Фронт қатта* → *қатта фронт*.

На базе субординативной связи синтаксико-семантический признак квалитативности может сочетаться:

1) с субстанциальными локативными синтаксемами:

Dogs, undistinguishable in mire [9, 7];

2) с процессуальными объективными синтаксемами:

Bert adaptable and capable of looking after himself [14, 92];

3) с квалитативными синтаксемами:

You rotten sod [14, 91];

4) с комитативными (сопровождения) синтаксемами:

Nothing ... wrong with it [12, 71].

В узбекском языке признак квалитативности может сочетаться:

1) с компаративными синтаксемами:

Гулбадан бундан уч ёш кичик [16, 338];

2) с темпоральными синтаксемами:

Дунёнинг ишлари ҳаммиша чигал [16, 289];

3) с локативными синтаксемами:

Ҳиротда Гавҳаршод бегим мадрасаси машхур [16, 285].

Следует заметить, что признак квалитативности на материале английского языка подчёркивается особенностями сочетаемости с элементами *very, rather, so, too*, в узбекском языке – *жуда, ҳам, энг* и т. п.

На материале английского языка О.Е. Филимонова отмечает, что исчерпывающее описание стивности (состояния) должно охватывать все части речи, способные реализовать в предложении стивную синтаксему в той или иной синтаксической позиции, ко-

торую эти части речи могут занимать в предложении [5, 7-8].

В данном случае мы ограничимся рассмотрением в структуре двусоставных безглагольных предложений признака стативности, выраженного прилагательным или фразеологическими единицами.

Например:

1. *Aileen* – *merely faint* [11, 41].

2. *You all right* [15, 240].

3. *You sick* [15, 243].

Эти предложения эксплицируются, как и выше, добавлением глагола-связки:

1) *Aileen* – *merely faint* → *Aileen is ... faint*.

2) *You all right* → *you are all right*.

3) *You sick* → *you are sick*.

Синтаксические элементы *is faint, are all right, are sick* обладают признаком стативности. Здесь стативность становится очевидной при помощи трансформации замены *be* на *feel*:

1) *Aileen* – *merely faint* → *Aileen feels ... faint*;

2) *You all right* → *you feel all right*;

3) *You sick* → *you feel sick*.

И в том, и в другом случае возможно употребление словосочетания *in the state of*:

1) *Aileen felt faint* → *Aileen was in the state of faintness*.

2) *You feel all right* → *you are in the state of being all right*.

3) *You feel sick* → *you are in the state of sickness*.

Таким образом, элементы *faint, all right, sick* выражают стативность в позиции сказуемого. А элементы *Aileen, you* в позиции подлежащего обладают признаком субстанциальности и также являются носителями состояния.

В современной тюркологии, в частности в узбекском языке, дифференциальный синтаксико-семантический признак стативности требует специального исследования, но мы видим, что в проанализированном нами материале узбекского языка признак стативности тоже представляется в позиции сказуемого, выраженного прилагательным:

1. *Бобур жим* [16, 114].

2. *Мен тирикмен* [16, 171].

3. ... *биз тайёр* [18, 85].

4. *Бола-чақаси оч-яланғоч* [16, 398].

В приведённых предложениях *жим, тирикмен, тайёр, оч-яланғоч* выражают состояния элементов *Бобур, мен, биз, бола-чақаси* в позиции подлежащего. Значит, элементы *жим, тирикмен, тайёр, оч-яланғоч* выражают стативность; на базе предикативной связи они сочетаются с субстанциальной синтаксемой носителя состояния.

В результате сопоставительного анализа квалификативности в позиции ядерного предикатирующего компонента в структуре предложений английского и узбекского языков выявлены синтаксико-семантические признаки квалификативности, компаративности и стативности. Эти признаки в узбекском языке представлены только прилагательным, а в английском языке – элементами *to be + Adj.*, хотя в нашем случае в структуре предложения английского языка глагол *to be* опускается. Данные синтаксемы различаются по сочетаемости с другими синтаксемами на базе субординативной связи.

Таким образом, мы видим, что исследование отношений между передачей содержания и средствами языкового выражения следует начинать с изучения синтаксических связей элементов внутри предложения. И в этом плане двусоставные безглагольные предложения английского и узбекского языков могут представлять широкое поле для функционального анализа синтаксических элементов, несмотря на то, что безглагольные предложения в узбекском языке являются нормой, а в английском языке – отступлением от грамматической нормы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. М.: Высш.шк., 1989. 158 с.
2. Мухин А.М. Функциональный анализ синтаксических элементов (на материале древнеанглийского языка). М.–Л.: Наука, 1964. 292 с.
3. Мухин А.М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы. Л.: Наука ЛО, 1976. 282 с.
4. Решетов В.В. Основы фонетики и грамматики

- узбекского языка. Ташкент: Учитель, 1965. 244 с.
5. Филимонова О.Е. Стативная синтаксема в английском предложении: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1978. 24 с.
 6. Шевякова В.Е. Современный английский язык. М.: Наука, 1980. 380 с.
 7. Irtenyeva N.F., Barsova O.M., Block M.Y., Shar-kin A.P. A Theoretical English Grammar (Syntax). Moscow: Higher School Publishing House, 1969. 144 p.
 8. Koshevaya E.G. The Theory of English Grammar. М.: Просвещение, 1982. 336 p.
- ИСТОЧНИКИ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕ-РИАЛА:
9. Dickens Ch. Bleak House. Moscow: Foreign Lang. Publishing House, 1957. 932 p.
 10. Dreiser Th. The Financier. Moscow: Foreign Lang. Publ. House, 1954. 566 p.
 11. Dreiser Th. The Titan. Moscow: Foreign Lang. Publ. House, 1957. 604 p.
 12. Priestley J. Angel Pavement. Moscow: Progress, 1974. 504 p.
 13. Saroyan W. Rock Wagram. London: A Mayflower Paperback, 1961. 224 p.
 14. Sillitoe A. Key to the Door. Moscow: Progress Publishers, 1969. 470 p.
 15. Steinbeck J. The Grapes of Wrath. Moscow: Progress, 1978. 530 p.
 16. Қодиров П. Сайланма: 3 жилдлик. Юлдузли тунлар: Роман. Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1988. 448 б.
 17. Саид А. Беш кунлик дунё: Роман // Маъсул муҳаррир А. Отабой/. Тошкент: Шарқ, 1996. 368 б.
 18. Ғулом Ҳ. Тошкентликлар. Роман. Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги бадиий адабиёт нашриёти, 1967. 320 б.